

Трудноописуемая тишина.

Хэ Иманю завязали глаза. Тепло в помещении вызывало сонливость, а бесконечная тьма перед ним почти поглощала сознание.

Спустя несколько секунд он почувствовал, как кто-то потянул его за рукав.

Казалось, его вели шаг за шагом вперёд. Хэ Имань замедлил дыхание, покорно двигаясь вперёд. Подошвы его обуви слегка скользили по полу, и в пустом помещении раздавалось эхо.

После нескольких поворотов человек рядом с ним наконец остановился. Шаги полностью стихли, и он остался один.

Странный электрический шум, смешанный с женским голосом, прозвучал у него в ушах:

— Пожалуйста, снимите повязку, игра начнётся.

Хэ Имань облегчённо вздохнул и немедленно снял повязку.

Только что его долго вели с завязанными глазами, и он совершенно потерял ориентацию. Теперь, услышав подсказку, он наконец почувствовал некоторую безопасность.

Всепоглощающая тьма мгновенно исчезла. При ярком свете Хэ Имань невольно прищурился, перефокусировал взгляд и увидел, что стоит в больничном коридоре.

Неизвестно почему, когда он только вошёл, было тепло, но чем дальше он продвигался, тем ниже становилась температура.

Гладкая ткань рукава прилипла к его предплечью, холодное ощущение распространилось по всему телу. Он осмотрелся: коридор был мёртвенно тихим и пустынным. Яркие лампы дневного света слепили глаза, отражаясь на глянцевой плитке пола.

Очень подходило к теме «больницы ужасов».

Осмотревшись, Хэ Имань машинально потрогал карман и тут же вспомнил, что телефон у него уже забрали сотрудники.

Только что закончились вступительные экзамены, и Хэ Имань договорился с несколькими одноклассниками сходить в дом с привидениями. Заведение находилось в пригороде, и, по слухам, раньше это здание было психиатрической лечебницей. Владельцы использовали это как приманку, сочетая элементы сюжетных головоломок и сверхъестественной мистики, что

привлекало множество клиентов.

Сейчас это казалось не таким уж скучным.

Пока Хэ Имань стоял на месте, не зная, что делать, в наушниках прозвучало продолжение подсказки:

— Игра началась. Пожалуйста, направляйтесь в кабинет.

Кабинет?

Хэ Имань посмотрел по сторонам. Коридор вёл прямо вперёд, свет был ярким, других выходов не было.

Похоже, придётся идти вперёд по этому коридору.

По обеим сторонам коридора плотно стояли одна за другой закрытые двери палат. Снаружи они все выглядели одинаково. Он шёл несколько минут, пока впереди не увидел полуоткрытую дверь.

Открытой была только эта дверь. Наверное, это и есть кабинет.

Хэ Имань подошёл и потянул за ручку. В следующее мгновение раздался пронзительный скрежет ржавых петель, резко выделявшийся в пустом больничном коридоре.

Дверь была старого образца, ручка уже заржавела, на поверхности остались следы клея от оторванной бумаги, всё это пожелтело и выглядело несовместимо с атмосферой этой больницы.

Хэ Имань толкнул дверь и вошёл внутрь.

Кабинет был небольшим, выдержан в том же стиле, что и дверь. Деревянный письменный стол занимал почти половину пространства, на нём в беспорядке лежали разные вещи. На стене рядом со столом висели несколько крючков, в углу стояла мусорная корзина. Кондиционер равномерно дул холодным воздухом, издавая немного шума.

Хэ Имань постучал по наушникам:

— Я нашёл кабинет. Что делать дальше?

Ответа не последовало.

Раз подсказок не было, придётся действовать самому. Хэ Имань подумал, что, возможно, где-то нужно активировать механизм, и начал осматриваться.

На столе в беспорядке были разбросаны бумаги. Он мельком взглянул — похоже, это были истории болезни или что-то подобное. Он аккуратно сложил эти материалы и отложил в угол стола. Немного наклонившись, он открыл ящик стола и нашёл внутри удостоверение.

Это было удостоверение врача-интерна, довольно новое, с напечатанным лишь иероглифом «Интерн».

Заранее подготовили. Наверное, чтобы сообщить информацию о роли.

Хэ Имань лишь взглянул на него, затем повесил на шею и решил поискать другие ключевые подсказки.

В следующее мгновение.

— Сяо Хэ?

Неожиданный человеческий голос нарушил тишину. Хэ Имань вздрогнул, быстро обернулся и увидел мужчину средних лет в белом халате, стоящего у двери.

Играя в одиночку так долго, он не сразу сообразил, что появился человек. Увидев белый халат и добродушную улыбку, он немного успокоился, пробормотал «испугал меня» и кивнул собеседнику.

Похоже, этот человек был NPC для запуска сюжета.

Увидев, что тот обернулся, мужчина улыбнулся, и в уголках глаз обозначились морщинки:

— Ты новый интерн? Как адаптируешься эти дни?

Хэ Имань украдкой взглянул на его бейдж и вежливо ответил:

— Директор Чжан, я уже почти освоился здесь, спасибо за заботу.

Директор Чжан, услышав это, кивнул, заложил руки за спину и сделал несколько шагов внутрь, словно осматривая кабинет:

— Не стоит со мной церемониться. Если будут трудности, скажи мне. Твой отец уже всё уладил.

Отец? Значит, его персонаж был «связями». Хэ Имань понял, улыбнулся и подхватил:

— Тогда спасибо, директор Чжан...

Он сделал паузу и добавил:

— Я уже несколько дней здесь, но ничего не делаю. Не знаете, есть ли для меня какая-то работа?

Директор Чжан замер, немного подумал и нерешительно сказал:

— Тогда вот что... В палате 1521 есть пациент, он здесь уже некоторое время, очень сопротивляется. Ты будешь отвечать за ежедневную запись его состояния.

С этими словами он протянул Хэ Иманю папку.

— Хорошо, — кивнул Хэ Имань, думая, что, видимо, спросил правильно, и теперь можно будет сменить локацию.

Директор Чжан добавил пару ничего не значащих наставлений и указал на другую дверь:

— Это служебный выход. Можешь выйти прямо отсюда.

Проводив директора Чжана, Хэ Имань открыл папку и взглянул внутрь.

Там лежал всего один тонкий лист формата А4. В левом верхнем углу была чёрно-белая фотография размером с паспорт. На фото человек с жестоким взглядом, очень красивый, но внушающий опасение. Над правой бровью был шрам, глаза узкие, волосы довольно длинные, растрёпанные и неопрятные.

Под фотографией был напечатан номер «032» и имя: Тань Шо. Кроме того, там были какие-то профессиональные термины, из которых ничего нельзя было понять.

Хэ Имань взял папку, сунул в карман ключ, висевший на крючке, и надел приготовленную на столе маску.

Выйдя из двери, он оказался в тёмном коридоре, совершенно не похожем на предыдущий ярко освещённый.

Тот был холодным, ослепляюще белым, а этот — глубоким, непроглядным мраком, словно один шаг вперёд — и ты сорвёшься в пропасть.

Кондиционер работал на удивление эффективно. Холодный воздух дул с силой, температура резко упала. Хэ Имань невольно содрогнулся, плотнее застегнул одежду и пошёл вперёд в темноте, ощупывая путь.

Коридор был недлинным, только под ногами была бетонная дорожка и обшарпанные стены. Подошвы обуви шуршали по полу. Водопроводные трубы причудливо тянулись вдоль стен, сверху доносился звук текущей по ним воды. Этаж был высоким, перила рядом шатались, в воздухе витал запах дезинфицирующего средства.

«Почему эта больница похожа на тюрьму?» — в душе Хэ Иманя поднялось напряжение. Атмосфера здесь слишком отличалась от предыдущей, словно он в один миг перешёл из нормальной больницы в мрачный триллер.

Он шёл вперёд, прижимаясь к стене. Ладонь ощущала шершавую, облупившуюся поверхность. Через определённые промежутки появлялась железная дверь, безмолвная в темноте, словно из неё в любой момент могло выскочить что-то ужасное.

Весь ужас домов с привидениями заключался в этом: даже зная, что всё ненастоящее, невозможно не испугаться.

У него не было источника света, он шёл медленно. Вдруг он непроизвольно вспомнил слова директора Чжана, и ему стало не по себе.

— Какой пациент может так сильно сопротивляться? Психиатрическая лечебница?

Хэ Имань потрогал наушники. Никто не говорил, лишь изредка доносился слабый электрический шум.

Неизвестно, сколько времени прошло, но его зрение уже адаптировалось к темноте, и наконец, следуя номерам на дверях, он нашёл палату 1521.

За железной дверью была ещё одна деревянная, внутренность не была видна. Хэ Имань попробовал повернуть ручку — дверь была заперта. Он вспомнил о ключе, который взял с собой, достал его и попробовал открыть — дверь поддалась.

В комнате не горел свет, но ощущался странный запах — смесь затхлости и металла. Не сказать, что отвратительный, но вызывающий непонятный дискомфорт.

Хэ Имань заколебался, про себя несколько раз повторил: «Мы родились под красным флагом, выросли в весеннем ветре...» — затем тихо, прижимаясь к стене, вошёл в комнату.